

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ село Озерецкое

Присоединяйтесь

www.snhrum.ru

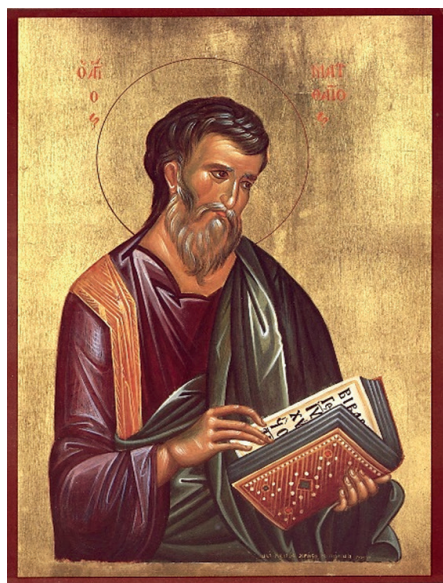
©2012-2015

Кто не собирает со Мною, тот расточает. (Мф. 12, 30)

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерецкое. тел.: +7 (495) 592-14-56

НЕДЕЛЯ 26-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, глас 1 *Рождественский пост*

СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ МАТФЕЙ

Изначально святой апостол Матфей носил имя Левий. Он был сыном Алфея, а по роду занятий – мытарем, то есть собирателем налогов. Однажды, когда Матфей занимался сбором налогов, мимо проходил Иисус, а за Ним собралась целая толпа, с жадной внимавшая Его учению. Господь обратил Свой взгляд на Матфея и сказал ему: «Следуй за Мной!» Мытарь тут же поднялся и пошел за Иисусом, ни минуты не раздумывая и даже не оглянувшись на место, которое покидал.

Матфей устроил у себя большой пир, на котором присутствовал и Иисус с учениками, а также множество мытарей и грешников. Поскольку фарисеи были возмущены этим обстоятельством, Спаситель им сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а

грешников к покаянию.

Сопровождая Христа по всей Палестине, Матфей был свидетелем Его учения и чудес как до распятия, так и после Воскресения. В день Пятидесятницы исполнившись вместе с другими апостолами благодати Святого Духа, Матфей был послан проповедовать Благою Весть соотечественникам-иудеям. Поэтому через восемь лет после Вознесения он первым написал Евангелие – изложение учения и деяний Спасителя, предназначенное народам, до которых это учение не дошло в устной форме. Считается, что несколькими годами позже это Евангелие перевел на греческий язык святитель Иаков, первый Иерусалимский епископ, а переписал его апостол Варфоломей. Вскоре этот греческий вариант полностью вытеснил собой оригинальный арамейский текст, не дошедший до наших дней ни в одном экземпляре.

Позже апостол Матфей отправился с проповедью Благой Вести в земли парфян, где претерпел многие злоключения от язычников. После этого он отправился в Иераполь, на берега Евфрата. Там ему удалось проповедью обратить в веру множество идолопоклонников. Достигнув почтенного возраста, апостол отошел ко Господу.

Согласно другому преданию, после того как парфяне и мидяне, противящиеся истине, очень плохо поступили со святым апостолом, тот удалился высоко в горы. В полном одиночестве он

Выпуск № 49 (170)
29 НОЯБРЯ 2015

(16 НОЯБРЯ 2015)

Апостола и евангелиста Матфея (60). Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (325).

Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во св. Крещении Матфея (I). Сщмч. Филумена Святогробца (1979) (Иерус.).

Сщмч. Феодора пресвитера и с ним мчч. Анании и Михаила (1929). Сщмчч. Иоанна, Николая, Виктора, Василия, Макария и Михаила пресвитеров (1937). Прмч. Пантелеимона (1937). Мч. Димитрия (1938).

посвящал свои дни аскезе и духовному созерцанию.

(продолжение на стр. 6)

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Тропарь Воскресный, глас 1:

Ка́мени запеча́тану от иуде́й / и во́ином
стре́гущим Пречи́стое Те́ло Твое́, / воскре́сл
еси́ триднёвный, Спа́се, / да́руяй ми́рови
жизнь. / Сего́ ра́ди Си́лы Небе́сныя вопи́яху
Ти, Жизнода́вче: / сла́ва Воскресе́нию
Твоему́, Христе́, / сла́ва Ца́рствию
Твоему́, / сла́ва смотре́нию Твоему́, еди́не
Человеколю́бче.

*Хотя камень был опечатан иудеями, / и
воины стерегли пречистое тело Твое, / вос-
крес Ты в третий день, Спаситель, / даруя
миру жизнь. / Потому Силы небесные взы-
вали к Тебе, Податель жизни: / «Слава вос-
кресению Твоему, Христе; / слава Царству
Твоему; / слава промыслу Твоему, Единый
Человеколюбец!*

Тропарь Кресту, глас 1:

Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́ / и
благослови́ достоя́ние Твое́, / победы́ на
сопроти́вныя да́руя / и Твое́ сохра́няя
Кресто́м Твои́м жи́тельство.

*Спаси, Господи, людей Твоих / и благо-
слови наследие Твое, / победы верным над
неприятелями даруя / и Крестом Твоим
сохраня Твой народ.*

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Неупиваемая Чаша», глас 4:

Днесь притеце́м ве́рнии / к Божество́нному и пречу́дному о́бразу Пресвяты́я Богома́тери,
/ напо́яющия ве́рных серде́ц / Неупива́емою Ча́шею небе́снаго Своего́ милосе́рдия / и
люде́м ве́рным чуде́са показу́ющая. / Яже ви́дяще и слы́шаще / духо́вно пра́зднуем и
те́пле вопие́м: / Влады́чице Всеми́лостивая, / исцели́ на́ша недуги́ и стра́сти, / моля́щи
Сы́на Твоего́, Христа́ Бо́га на́шего / и спаси́ ду́ши на́ша.

Тропарь святителя Николая, глас 4:

Прави́ло ве́ры и о́браз крото́сти, /
возде́ржания учи́теля / яви́ ты ста́ду
твоему́ / Яже веще́й Исти́на. / Сего́ ра́ди
стяжа́л еси́ смире́нием вы́сокая, / ни́щетою
бога́тая, / о́тче священнонача́льниче
Нико́лае, / моли́ Христа́ Бо́га, / спасти́ся
душа́м на́шим.

*Правилom веры и образом кротости, /
воздержания учителем / явила тебя ста-
ду твоему / непреложная Истина. / По-
тому ты приобрел смирением – высокое, /
нищетою – богатство. / Отче, святитель
Николай, / моли Христа Бога о спасении
душ наших.*

Тропарь апостола и евангелиста Матфея, глас 3:

Усе́рдно от мы́тницы к зва́вшему
Влады́це Христу́, / явльшу́ся на
земли́ челове́ком за бла́гость, / Тому́
последова́в, апо́стол избра́нный яви́лся
еси́ / и благове́стник Ева́нгелия вселе́нней
велегла́сен. / Сего́ ра́ди чтим честну́ю
па́мять твою́, Матфе́е богоглаго́ливе,
/ моли́ Ми́лостиваго Бо́га, / да грехо́в
оставле́ние пода́ст душа́м на́шим.

*Усердно от сбора пошлин последовав /
за призвавшим тебя Владыкой Христом, /
явившимся на земле людям по благости, /
ты сделался избранным Апостолом Его / и
громогласным провозвестником Евангелия
вселенной. / Потому мы почитаем священ-
ную память твою, Матфей Богословес-
ный; / моли милостивого Бога, / да грехов
прощение подаст Он душам нашим.*

Тропарь священномученика Харалампия, глас 4:

Яко сто́лп избра́нный Це́ркве Христо́вой / и свети́льник присносве́тлый все́я вселе́нныя,
/ премудре́ показася, Харала́мпие, / возсия́ в ми́ре муче́нием, / разруши́ идо́льское
мракобе́сие, блаже́нне, / сего́ ра́ди яви́ся предста́тель Христу́, / моли́ся спасти́ся нам.

Тропарь Царственных страстотерпцев, глас 4:

Днесь, благове́рнии лю́дие, све́тло почти́м / седмери́цу честну́ю ца́рственных
страсто́терпец, / Христо́ву еди́ну дома́шнюю Це́рквь: / Нико́лая и Алекса́ндру, / Алекси́я,
Ольгу, Тати́ану, Мари́ю и Анастаси́ю. / Ти́и бо, уз и страда́ний много́различных не
убоя́вшеся, / от богобо́рных сме́рти и поруга́ние теле́с прия́ша / и дерзнове́ние ко Го́споду
в моли́тве улу́чиша. / Сего́ ра́ди к ним с любо́вию возопи́ем: / о святы́х страсто́терпцы,
/ гла́су пока́яния и стена́нию наро́да на́шего вонми́те, / зе́млю Росси́йскую в любо́ви
к Правосла́вию утверди́те, / от междоусо́бныя бра́ни сохра́ните, / мир ми́рови у Бо́га
испроси́те // и душа́м на́шим ве́лию ми́лость.

Тропарь преподобного Серафима, глас 4:

От юности Христа возлюбил еси,
блаженне, / и, Тому Единому работати
пламенно возжелав, / непрестанно
молитвою и трудом в пустыни подвизался
еси, / умиленным же сердцем любовь
Христову стяжав, / избранник возлюблен
Божия Матере явился еси. / Сего ради
вопием ти: // спасай нас молитвами
твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

*От юности ты возлюбил Христа, бла-
женный / и, Ему Одному служить пламен-
но возжелав, / непрестанною молитвою и
трудом в пустыне подвизался, / и умилен-
ным сердцем любовь Христову стяжав, /
избранником возлюбленным Божией Ма-
тери явился. / Потому мы взываем тебе:
/ «Спасай нас молитвами твоими, Сера-
фим, преподобный отче наш!»*

Кондак Воскресный, глас 1:

Воскрёсл еси, яко Бог, из гроба во славе,
/ и мир совоскрёсл еси; / и естество
человеческое яко Бога воспеваёт Тя, и
смерть исчезе; / Адам же ликует, Владыко;
/ Ева ныне от уз избавляема радуется,
зовущи: / Ты еси, Иже всем подаёшь, Христе,
воскресение.

*Воскрес Ты, как Бог, из гроба во сла-
ве / и мир с Собою воскресил. / И есте-
ство человеческое как Бога воспело Тебя,
/ и исчезла смерть. / Адам торжествует,
Владыка, / и Ева ныне, от уз избавляемая,
радуется, взывая: / «Ты, Христе, всем да-
руешь воскресение!»*

Слава: Кондак святителя Николая, глас 3:

В Мíрех, святе, священнодействитель
показался еси, / Христово бо, преподобне,
Евангелие исполнив, / положил еси
душу твою о людех твоих / и спасл
еси неповинных от смерти. / Сего ради
освятился еси, // яко великий тайнник
Божия благодати.

*В Мирах ты, святой, явился соверши-
телем священнодействий, / ибо Христово
Евангелие исполнив, преподобный, / поло-
жил ты душу свою за людей твоих / и не-
повинных спас от смерти; / потому был
ты освящен, / как великий служитель та-
инств Божией благодати.*

И ныне: Кондак Пресвятой Богородицы, глас 8:

Взбранной Воеводе победительная, / яко
избавльшаяся от злых, / благодарственная
восписуем Ти, раби Твой, Богородице, /
но, яко имущая державу непобедимую, /
от всяких нас бед свободи, да зовём Ти: /
радуйся, Невесто Неневестная.

*Обороняющей нас Военачальнице / за из-
бавление от страшных бед / учреждаем
Тебе торжества победы благодарственные
/ мы, рабы Твои, Богородица! / Но Ты, как
имеющая власть неодолимую, / от всяческих
опасностей нас освободи, / да взываем Тебе:
/ «Радуйся, Невеста, брака не познавшая!»*

Прокимен, глас 1: Буди, Господи, милость Твоя на нас, / якоже уповахом на Тя.

Стих: Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала.

ин прок., глас 8: Во всю землю изыде вещание их, / и в концы вселенныя глаголы их.

АПОСТОЛ

Послание к Ефесеям, зач. 229, гл. V, 8–19

⁸ Брѣтїе, ѿкъ чада свѣта ходїте:
⁹ плодъ бо дѣловъ ѿ дѣла въ всякой
благости и правдѣ и истинѣ:
¹⁰ и скѣщающе, что ѿ
благодѣла божия.
¹¹ и не прѣвѣщайтесѣ къ дѣламъ
неплоднымъ тмы, ꙗкоже же и
обличайтесѣ.

⁸ Братия, поступайте, как чада света,
⁹ потому что плод Духа состоит во
всякой благодати, праведности и истине.
¹⁰ Испытывайте, что благоугодно
Богу,
¹¹ и не участвуйте в бесплодных де-
лах тьмы, но и обличайте.

¹² БЫВА́ЕМАА БО ѿТАЙ ѿ ННХЗ,
сРА́МНО Ё́СТЬ Н ГЛАГО́ЛАТИ.

¹³ ВСѦ́ ЖЕ ѿБЛНЧ́ЕМАА, ѿ СВѢ́ТА
ЈАВЛ́АЮТСА: ВСЕ́ БО ЈАВЛ́АЕМОЕ СВѢ́ТЪ
Ё́СТЬ.

¹⁴ СЕГѠ́ РА́ДН ГЛАГО́ЛЕТЪ: ВОСТ́АНН
СП́АН, Н ВОСКР́НН ѿ МЕР́ТВЫХЪ, Н
ѿСВѢ́ТИТЪ ТА́ ХР́ТО́СЪ.

¹⁵ БЛУДНТЕ́ ОУ́БО, КА́КЪ ОПА́СНУ
ХО́ДИТЕ, НЕ ЈА́КОЖЕ НЕМѠ́ДРН, НО
ЈА́КОЖЕ ПРЕМѠ́ДРН:

¹⁶ НСКѠ́ПЮ́ЩЕ ВРЕ́МЯ, ЈА́КЪ ДН́Е
ЛѠКА́ВН СЪ́ТЬ.

¹⁷ СЕГѠ́ РА́ДН НЕ БЫВА́ЙТЕ
НЕСМЫ́СЛЕННН, НО РАЗУ́МѢ́АЮЩЕ, ЧТО́
Ё́СТЬ ВО́ЛА БЖ́ІА.

¹⁸ Н НЕ ОУ́ПНВА́ЙТЕСА В́ІНОМЪ,
ВЪ НЕ́МЖЕ Ё́СТЬ БЛА́ДЪ: НО ПА́ЧЕ
НПОЛН́АЙТЕСА ДХ́ОМЪ,

¹⁹ ГЛАГО́ЛЮЩЕ СЕБѢ́ ВО ПСА́ЛМѢ́ХЪ
Н ПѢ́ННХЪ, Н ПѢ́СЕНХЪ ДХ́ОВН́ЫХЪ,
ВОСПѢ́ВАЮЩЕ Н ПОЮ́ЩЕ ВЪ СЕРДЦА́ХЪ
ВА́ШНХЪ ГДВН.

Послание к Коринфяном, зач. 131, гл. IV, 9-16

⁹ БРА́ТІЕ, БЃЪ НЫ ПОСЛА́ННИКН
ПОСЛА́ДНІА ЈАВН́ІА ЈА́КЪ НАСМЕР́ТННКН:
ЗА́НЕ ПОЗО́РЪ БЫ́ХОМЪ МІ́РѠ, Н
АГЃЛАШЪ, Н ЧЕЛОВѢ́КШЪ.

¹⁰ МЫ́ ОУ́БѠ БѠ́Н ХР́Т́А РА́ДН, ВЫ́
ЖЕ МѠ́ДРН ѿ ХР́ТѢ́: МЫ́ НЕ́МОЩНН,
ВЫ́ ЖЕ КРѢ́ПЦЫ: ВЫ́ СЛА́ВНН, МЫ́ ЖЕ
БЕЗЧЕ́СТНН.

¹¹ ДО НЫ́НѢШНАГѠ ЧАС́А Н А́ЛЧЕМЪ,
Н ЖА́ЖДЕМЪ, Н НАГО́ТѠЕМЪ, Н
СТРА́ЖДЕМЪ, Н СКНТА́ЕМСА,

¹² Н ТРѠ́ЖДА́ЕМСА, ДѢ́ЛАЮЩЕ СВО́ИМН
РѠКА́МН: ОУ́КОРА́ЕМН, БЛГОСЛОВА́ЕМЪ:
ГОН́ИМН, ТЕРП́ИМЪ:

¹³ ХѠ́ЛНМН, ОУ́ТѢ́ША́ЕМСА: ЈА́КОЖЕ
О́ТРЕБН МІ́РѠ БЫ́ХОМЪ, ВСѢ́МЪ
ПОПРА́НІЕ ДОСЕ́ЛѢ.

¹⁴ НЕ СРА́МЛА́А ВА́СЪ СІ́А ПНШѠ́, НО
ЈА́КОЖЕ ЧА́ДА МОѠ́ ВОЗЛЮ́БЛЕННАА
НАКА́ЗѠ.

¹⁵ А́ЩЕ БО Н МНО́ГН ПѢ́СТѠ́НЫ НМА́ТЕ
ѿ ХР́ТѢ́, НО НЕ МНО́ГН О́ТЦЫ: ѿ
ХР́ТѢ́ БО І́ИСУ́ БЛАГОВѢ́СТВОВА́НІЕМЪ
А́ЗЪ ВЫ́ РОДН́ХЪ.

¹⁶ МОЛЮ́ ЖЕ ВА́СЪ: ПОДО́БНН МНѢ́
БЫВА́ЙТЕ, ЈА́КОЖЕ А́ЗЪ ХР́ТѠ.

¹² Ибо о том, что они делают тайно,
стыдно и говорить.

¹³ Все же обнаруживаемое делается
явным от света, ибо все, делающееся
явным, свет есть.

¹⁴ Посему сказано: «встань, спящий,
и воскресни из мертвых, и осветит
тебя Христос».

¹⁵ Итак, смотрите, поступайте
осторожно, не как неразумные, но как
мудрые,

¹⁶ дорожа временем, потому что дни
лукавы.

¹⁷ Итак, не будьте нерассудительны,
но познавайте, что есть воля Божия.

¹⁸ И не упивайтесь вином, от кото-
рого бывает распутство; но исполняй-
тесь Духом,

¹⁹ назидая самих себя псалмами и
славословиями и песнопениями духов-
ными, поя и воспевая в сердцах ваших
Господу.

⁹ Братия, нам, последним посланникам,
Бог судил быть как бы приговоренными к
смерти, потому что мы сделались позо-
рищем для мира, для Ангелов и человеков.

¹⁰ Мы безумны Христа ради, а вы му-
дры во Христе; мы немощны, а вы креп-
ки; вы в славе, а мы в бесчестии.

¹¹ Даже доныне терпим голод и жажд-
ду, и наготу и побои, и скитаемся,

¹² и трудимся, работая своими руками.
Злословят нас, мы благословляем; гонят
нас, мы терпим;

¹³ хулят нас, мы молим; мы как сор для
мира, как прах, всеми попираемый доны-
не.

¹⁴ Не к постыжению вашему пишу сие,
но вразумляю вас, как возлюбленных де-
тей моих.

¹⁵ Ибо, хотя у вас тысячи наставников
во Христе, но не много отцов; я родил вас
во Христе Иисусе благовествованием.

¹⁶ Посему умоляю вас: подражайте
мне, как я Христу.

Аллилуиа, глас 1: Помяни сонм Твой, егѡже стяжал еси испѣрва.

Стих: Бог же, Царь наш прѣжде вѣка, содела спасѣние посреде землѣи.
Исповѣдят небеса чудеса Твоя Господи, ибо истину Твою в цѣркви святых.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Луки, зач. 53, гл. X, 25-37

²⁵ Во время оно, законникъ некий пристѣпн ко иисѹ, искѹшавъ его, и глагола: оучителю, что сотворишь живѡтѹ вѣчный наследѹ;

²⁶ Онъ же рече къ нему: въ законѣ что писано есть; какъ чтеши;

²⁷ Онъ же ѡвѣщавъ рече: возлюбивши гда бга твоего ѡ всемъ сердца твоего, и ѡ всея души твоея, и всею крепостію твоею, и всемъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего, какъ самъ себя.

²⁸ Рече же ему, правъ ѡвѣща: сие сотвори, и живъ будеши.

²⁹ Онъ же хотѣ ѡправдѣтиса самъ, рече ко иисѹ: и кто есть ближній мой;

³⁰ ѡвѣщавъ же иисъ рече: человекъ некий сходяще ѡ иерусалима во иерихонъ, и въ разбойники впадѣ, иже соблѣкше его, и ѡзбы возложше ѡдоша, ѡставльше еде жива ѡща.

³¹ По случаю же священникъ некий сходяще пѹтемъ темъ: и видѣвъ его, мимоиде.

³² Такожде же и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимоиде.

³³ Самарянинъ же некто, проезжая, нашел на него и, увидевъ его, сжалился

³⁴ и пристѣпавъ ѡбвѣзѣ стрѣпы его, возливъ масло и вино: всадивъ же его на своего ослѹ, привезъ его в гостиницу и позаботился о немъ.

³⁵ И на третій изшедъ, извѣмъ два сребреника, даде гостинникѹ, и рече ему: прилѣжи ему, и еже аще прїидеи, азъ егда возвращаю, воздамъ ти.

³⁶ Кто оубо ѡ тѣхъ тріехъ, ближній мнѣ ты са быти впадшемъ въ разбойники;

³⁷ Онъ же рече: сотвори въи мнѡсть съ нимъ. Рече же ему иисъ: нди, и ты твори такожде.

²⁵ В те дни законникъ некий подошел к Иисусу, искушая Его, и сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

²⁶ Он же сказал ему: в законе что написано? какъ читаешь?

²⁷ Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всемъ разумениемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя.

²⁸ Иисус сказал ему: правильно ты отвѣчал; такъ поступай, и будешь жить.

²⁹ Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближній?

³⁰ На это сказал Иисус: некоторый человекъ шел изъ Иерусалима въ Иерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ.

³¹ По случаю одинъ священникъ шел тою дорогою и, увидевъ его, прошел мимо.

³² Также и левитъ, бывъ на томъ месте, подошелъ, посмотрѣлъ и прошел мимо.

³³ Самарянинъ же некто, проезжая, нашел на него и, увидевъ его, сжалился

³⁴ и, подойдя, перевязалъ ему раны, возливъ масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его в гостиницу и позаботился о немъ;

³⁵ а на другой день, ѡѣзжая, вынулъ два динария, далъ содержателю гостиницы и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдамъ тебе.

³⁶ Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?

³⁷ Онъ сказал: оказавшій ему милость. Тогда Иисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай такъ же.

⁹ Во время Оно, переходя Иисус видя человека сидящего на мытнице, Матфея глаголема, и глагола ему: по мне гряди. и вставш по нем же иде.

¹⁰ и бысть ему возлежащ в доме, и се мнози мытари и грешницы пришедше возлежах со Иисусом, и со ученики его.

¹¹ и видевше фарисеи, глаголаху ученикомъ его: почто сз мытари и грешникии учитель вашъ ястъ и пїетъ;

¹² Иисус же слышавъ, рече имъ: не требуютъ здравїи врачї, но болѣщїи.

¹³ шедше же научитеса, что есть: милости хощу, а не жертвы. не придохъ бо призвати праведники, но грешники на покаяніе.

⁹ В те дни, проходя, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним.

¹⁰ И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его.

¹¹ Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?

¹² Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачех, но больные,

¹³ пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

(Лк. 10, 25-37). Вопросавшему о том, как спастись, Господь с Своей стороны дал вопрос: «в законе что написано? как читаешь?». Этим Он показал, что за разрешением всех недоразумений надо обращаться к слову Божию. А чтоб и самих недоразумений не было, лучше всего всегда читать Божественное Писание со вниманием, рассуждением, сочувственно, с приложением к своей жизни и исполнением того, что касается мыслей - в мыслях, что касается чувств - в чувствах и расположениях, что касается дел - в делах. Внимающий слову Божию собирает светлые понятия о всем, что в нем, и что около и что выше его: выясняет свои обязательные отношения во всех случаях жизни, и святые правила, как драгоценные бисеры, нанизывает на нить совести, которая потом точно и определенно указывает, как когда поступить в угоду Господу, укрощает страсти, на которые чтение слова Божия действует всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, начни читать слово Божие и страсть будет становиться все тише и тише, а наконец и совсем угомонится. Богатыйся ведением слова Божия имеет над собою столп облачный, руководивший израильтян в пустыне.

СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ МАТФЕЙ

(окончание, начало на стр. 1)

В горах ему явился Господь в образе ребенка и вручил палку, повелев посадить ее возле церкви города Мирмены.

Епископ Мирменский Платон вместе с духовенством торжественно встретил Матфея. Как только апостол посадил палку в землю, она пустила ростки, а затем появились плоды, из которых сочился восхитительный мед — как прообраз райских благ. Кроме того, у подножия дерева забил освежающий источник, и каждый, кто погружался в него, выходил избавленным от страстей и мрака язычества.

Несмотря на все добрые дела, сделанные Матфеем для парфян и даже для самой царской семьи, царь Фулвиан подверг апостола жестоким пыткам, а затем приговорил к сожжению. Однако позже тиран все-таки обратился к вере благодаря многим чудесам, произошедшим от святых мощей апостола. Когда царя крестили, он потребовал наречь его Матфеем. Новокрещеный низверг всех языческих идолов в своем царстве и привел весь народ к вере. Когда епископ Платон умер, царь отрекся от престола в пользу сына, а сам стал епископом, как и предсказывал святой апостол Матфей.

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

Братья, живите, как подобает сынам света!

Ведь плод света – доброта, правда и истина.

Старайтесь узнать то, что угодно Господу,

и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, более того – обличайте их.

Ведь стыдно даже говорить о том, что они делают втайне.

Но всё это становится явным, когда обличается светом, а всё, что становится явным, и само есть свет.

Посему сказано: «Спящий, проснись! Встань из мёртвых — и тебя осияет Христос!»

Итак внимательно следите за своими поступками, не будьте неразумными людьми, но будьте мудрыми, Старайтесь хорошо использовать своё время, ибо дни злы.

Поэтому не будьте бестолковыми, но умеете понимать, в чём воля Господа.

И не вином упивайтесь, от которого одно распутство, но наполняйте себя Духом.

Пусть звучат у вас псалмы, гимны, исполненные Духа песни. Сердцами вашими пойте песни и псалмы Господу.

Прочитанный отрывок из Послания к Ефессянам говорит о свете христианской вести и христианской жизни. Противопоставляются друг другу два понятных символа: свет и тьма. Тьма есть символ небытия, разрушения, смерти, невежества, заблуждения и всякого зла. Свет есть начало бытия, жизни, добра, правды и истины. И вот апостол напоминает своим читателям: «Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе» (Еф. 5:8). – Не просто «вы некогда ходили во тьме, а теперь ходите во свете», но вы сами были тьмой, а теперь сами – свет. Именно этим необычным сравнением Господь Иисус Христос начал Нагорную проповедь, обращаясь к Своим ближайшим ученикам: «Вы – свет мира. ... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:14-16). Насколько возвышающими, вдохновляющими и ко многому обязывающими были эти слова, можно понять из того, что Светом миру Господь называет и Самого Себя (Ин 8:12). Более того, о Творце сказано: «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). – Следовательно, если в Господе христиане стали светом, они и поступать должны как «чада света», источники света. То есть их поступки и жизнь должны излучать свет добра и истины. Стараясь вести себя соглас-

но с тем, что угодно Господу, христианин в любой ситуации будет иметь чистую совесть, испытывать чувство радости и свободы, ибо ему нечего будет скрывать, утаивать во тьме.

Да, великое благо – не участвовать «в бесплодных делах тьмы». Но не соприкасаться с этими «делами тьмы», живя в этом мире, невозможно. И вот перед христианином ставится задача обличать то зло, которое по своей сути принадлежит области тьмы, а потому часто совершается втайне. Но перед нами встаёт вопрос: что значит «обличайте»? Как справедливо указывал святитель Феофан Затворник, прямое «обличение – нож; не умеющий действовать им может только наделать ран». Об этом же писал много столетий назад блаж. Иероним, предостерегая, что обличать других может достойно лишь тот, к кому неприложим упрек Господа Иисуса Христа: «Как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Лк 6, 42). Естественно, что, следуя этим словам Господа, да и просто нашему здравому смыслу и трезвой самооценке, мы редко прибегаем к прямому обличению и осуждению грешников. К тому же, как сказано в нашем послании,

обличающими словами бывает «стыдно даже говорить о том, что они делают втайне». Однако мысль Послания к Ефессянам глубже призывает встать в позу обличителя греха и неправды, бичуя их гневными словами и жестами. Речь идёт не об этом, а об обличении светом дел, часто простых, будничных, самой обычной жизнью.

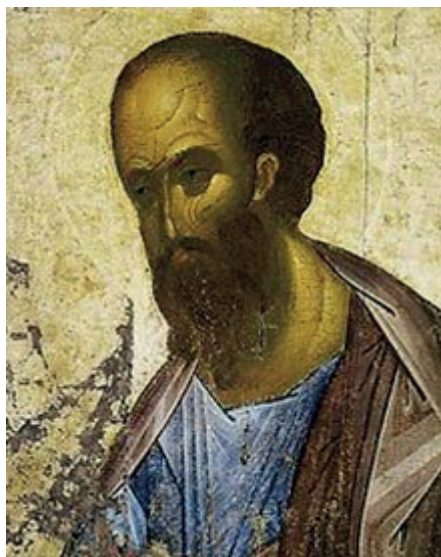
«Книг много, и слов много, и своего смысла у всякого достаёт: чего недостаёт? – Умения жить. Покажи, как жить, ... и не нужно будет слова. Всё ясно будет и без слова. Без жизни же и ясное слово темновато. При жизни – и слово сильнее» (св. Феофан Затворник). Так, объяснял смысл «обличения» и святитель Фотий Константинопольский: «Обличайте образом своей жизни. Не говорю: обличайте их, перечисляя их дела, укоряя за них.... Они не меньше слов будут обличены, когда дела ваши будут блистать добродетелями.

Дела их светом жизни вашей обличатся, откроются и обнаружатся. ... Это приведёт их в сознание и самоосуждение, что есть начало обращения и исправления». Вероятно, именно это имел в виду апостол Павел, когда писал: «всё, что становится явным, и само есть свет». Иначе говоря, свет, излучаемый светильником истинно христианской жизни, способен не только осветить сокрытое во мраке, но и возжечь новые све-

тильники веры в Бога и во Христа. — Раздел о свете завершается поэтической цитатой, заимствованной из неизвестного нам древнего гимна, певшегося на праздник Пасхи или во время таинства святого крещения: «Проснись, спящий! И восстань из мёртвых! И осветит тебя Христос». Здесь состояние человека, не просвещённого светом Христова Евангелия, обозначается как пребывание в ночной тьме, во сне, в духовной смерти. Новая жизнь во Христе — как пробуждение от сна, как воскресение из мёртвых и переход от тьмы к свету.

Но ведь и жизнь всякого христианина полна искушений, и это требует от каждого из нас серьёзного отношения к нашим мыслям и делам. Легкомыслие может уподобить нас тем неразумным девам из притчи, которые проспали время пришествия жениха и время брачного пира: их светильники угасли. Мудрость советует нам не отдавать отведённое нам время жизни во власть легкомысленной суеты, духовного сна и забвения, но «выкупать время» их цепких лап злого века, чтобы оно не ускользало от нас во тьму и пустоту, но было наполнено светом и подлинной жизнью. Давно подмечено, что время, проведённое в безделье, подобно сну. При оглядке назад, его вроде бы и не было: оно улетело, не оставив и следа. И напротив, время, проведённое в полезных делах, обладает весомостью. Оно не только было, но

и остаётся как бы материализованным в плодах человеческого творчества.

В античной мифологии время олицетворялось в образе жестокого божества, которое порождает и тут же поглощает своих детей. Оно неумолимо. Никому из нас не дано растянуть время: каждый день содержит только двадцать четыре часа, и в каждом часе только шестьдесят минут. Но мудрый человек, зная, что нынешний век, полный всякого рода зла и забот, хочет поглотить нашу жизнь, стремится не допустить этого. Блаж. Иероним пишет: «Делая добро, мы выкупаем время и делаем его нашим собственным, вместо того, чтобы продать его злу». Все мы знаем о ценности времени. И, разумеется, «выкупая время», приходится платить немалую цену. Это понятно каждому из тех, кто, как и подобает христианину, стра-

дает вместе с Христом, чтобы с Ним и прославиться (Рим. 8:17). Дни нашего века злы и лукавы. Как пишет святитель Феофан, «на горькой земле натурально искать увеселений человеку, не могущему забыть, что он создан для жизни райской. И ищет и находит всякий по-своему». Наиболее часто встречающееся утешение люди находят в вине. Но вино, как известно, — утешение легкомысленное и обманчивое. Христианин, если он сознаёт себя жилищем Святого Духа, призван находить своё блаженство не в утешении вином, а в Утешителе Духе. Оттого и увещание не вином наполнять себя, но Духом.

Во времена, когда писалось Послание к Ефесеям, увеселительные собрания язычников назывались пирами. По-гречески «пир» — всем нам известное слово «симпозиум», буквально значение которого — «совместная выпивка». Христианские собрания не чуждались умеренного употребления вина, что мы видим из посланий апостола Павла, но не превращались в попойки. Церковь была непьющей, а поющей Церковью. Свою радость общения с Господом в таинстве святой Евхаристии и в своих молитвенных собраниях христиане выражали в пении псалмов и гимнов. И какое счастье, что эта прекрасная музыкальная традиция сохранилась в Православной Церкви до наших дней. Ведь наше богослужение всё пронизано пением, уподобляясь небесному служению ангелов.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

ПРИТЧА

Один мирянин решил обратиться к старцу Паисию Афонскому, чтобы рассказать об одном искушении. Когда он общался с товарищами, имеющими гордый образ жизни, то и сам вынужден был вести себя подобно им. И сколько сил ни прилагал, не мог изменить этого положения дел. Пока он рассуждал, как лучше задать вопрос, пришел один паломник и принес старцу в подарок прекрасный арбуз. Паисий взял его со словами:

— Поскольку ты принес мне арбуз, одолжи и нож твой, чтобы нам разрезать, и я скажу вам «тайну», как стали арбузы сладкими и вкусными!

Паломник дал ему нож, и старец начал разрезать арбуз на доли и давать каждому по куску. Когда дошла очередь до мирянина, у него было предчувствие, что то, что он услышал бы, относилось к нему и имело отношение к проблеме, которая его занимала. И старец, посмотрев на него своим спокойным и пронизательным взглядом, слегка улыбаясь, сказал:

— Если посадим рядом арбуз и тыкву, то произойдет следующее: тыква заберет всю сладость от арбуза, и арбуз станет невкусным и несладким, тогда как тыква, сколько бы ни приняла сладости, всегда останется тыквой. По этой причине, если хотим иметь сладкий и вкусный арбуз, нужно держать его подальше от тыквы.

Сказав это, старец дал паломнику прекраснейший ответ: он помог ему таким способом понять, что друзей нужно выбирать с разбором.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 26-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие мои, други наши! Ныне чаще, чем когда-либо за все время жизни моей, а это не мало лет, приходится слышать вопрос: «Как жить, чтобы не погибнуть?» «Как жить, чтобы спастись?» — спрашивают верующие.

«Как жить?» — спрашивают и те, чьи понятия о жизни не простираются дальше завтрашнего дня.

Этот вопрос задают и молодые, только начинающие жить, и пожилые, уже завершающие свой жизненный путь, в конце которого они сделали страшное открытие, что жизнь уже прожита, но не в радость созидания, и все труды, все усилия вложены во всё пожирающую разруху и гибель.

Да, вопрос «как жить?» совсем не праздный. И как созвучны эти вопрошения современников наших с вопросом, который некогда был задан Начальнику Жизни — Христу — Его современником, и не просто современником, а хранителем закона, данного Богом.

Он спросил: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лк. 10, 25). И «слова Господня — слова чиста» звучат в ответ законнику, а с ним и нам, открывая единственно правильный путь

решения всех вопросов, недоразумений и недоумений. Всегда надо нам обращаться к слову Божию, говорит Господь. «...В законе что писано есть; како чтеши?» (Лк. 10, 26).

Закон Божий! Он дан на все времена всему человечеству. Он дан в Божественном Писании, он дан в законе совести каждого живущего, он дан в законах Богозданной природы.

И мы с вами сегодня не отвергнемся того, что знаем этот великий закон Господень, закон, в котором кроется земное счастье наше и которым простираемся мы в вечность блаженного пребывания с Господом и со всеми Его святыми.

«...Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37-40).

Да, да, мы знаем этот закон и требования его, мы знаем и как исполнить его жизнью своей. Ибо кто из нас не знает, что для нас хорошо и желательно, а что плохо, чего мы всеми возможными средствами должны стремиться избежать.

Господом дана заповедь: не делай другому того, чего

не желаешь себе. Эта заповедь тоже всегда с нами, всегда при нас, как неусыпный и беспристрастный страж, она выявляет, она обличает одновременно и наше знание, и наше лукавство. Если законника евангельского Господь заставляет признать, что тому известно все необходимое для спасения, то и мы не оправдаемся наивным вопросом, будто бы не знали пути спасения до сегодняшнего дня.

Божий закон — один, и две заповеди остаются непреложными на все времена, пока стоит мир. Это два якоря жизни. Люби Бога всем сердцем, всей душой... Люби ближнего, как самого себя.

О любви к Богу мы не ставим вопрос, ибо это кажется нам, верующим, само собой разумеющимся. Но вот ближний?

Кто же мой ближний? И уже не законник вопрошает ныне Христа и обличается Господом, а мы с вами, дорогие наши, становясь совопросниками века сего, но не исполнителями ясного и жизненного слова Божия. Это мы прикрываем вопросами свое малодушие, свою духовную лень, свое нежелание трудиться, свое нежелание любить. Мы забываем, что «...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут...» (Рим. 2, 13).

Мы с вами, пожалуй, даже не задали бы Господу вопрос: «Кто же ближний наш?» Ибо теперь почти повсеместно и откровенно все для нас стали дальними. Даже кровные родные, даже родители и те отстранены непомерно разросшимся нашим «Я».

«Я» и «мое» — вот наш новый жизненный закон. По нему и самые близкие, те, кто вложил в нас свою жизнь, израненные многими тяготами трудов, болезнями и скорбями, израненные нами же, напрасно будут ждать от нас помощи. И вчерашние друзья сегодня уже перестанут быть близкими нашими, впад в беду, потеряв возможность быть нам полезными на празднике жизни, в погоне за счастьем.

Тут мы даем полную свободу оценке всего и всех. Так незаметно никого близкого не оказывается рядом с нами, не находим мы того, кто был бы достоин нашей любви: один — грешник и недостойн любви; другой — иноверный или инакомыслящий; третий — сам ископал себе яму, в которую впал, значит, достоин наказания.

Широка и глубока заповедь Божия, а мы, став на путь высокомерного суждения, вменив в себя одновременно чувствования и

священника и левита, прошедших мимо бедствующего человека, тоже проходим мимо всякого, кто оказывается рядом, кто нуждается в нашем внимании, кто просит нашей помощи, уже не говоря о тех, кто просто безмолвно страдает рядом.

И вот мы уже не исполнители закона, а судьи. И вопрос «как спастись?» звучит праздно, попраный отвержением Богом данной заповеди о любви к ближнему. У нас нет ближнего.

И услышим ли мы с вами сегодняшнюю притчу — наизидание о милосердном самарянине, у которого закон любви был написан в сердце, для которого ближним оказался не ближний по духу, не ближний по крови, но тот, кто случайно встретился на его жизненном пути, кто именно в ту минуту нуждался в его помощи и любви?

Услышим ли мы определение Господне для законника, для нас, знающих закон: «... Иди, и ты твори такожде»

(Лк. 10, 37). Забуди себя и свое «Я», поставь в средоточие жизни своей того человека, которому нужна твоя помощь, материальная ли, духовная ли. Поставь в средоточие жизни того, кому нужен ближний, и стань им ты.

Вот, дорогие наши, мера нашего духовного возраста, где кроется ответ на вопрос о спасении. «...Иди, и ты твори такожде». Иди и ты поступай, как учит Господь. Иди и ты твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что. Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви.

Делай добро... делай добро от сердца, делай его во имя Бога всем братьям твоим в Боге, делай добро и врагам, делай добро ненавидящим и обидящим тебя, и ты исполнишь заповедь любви. И любовь к ближним сделает тебя близким к Богу, и ты исполнишь закон Христов и спасешься.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Время бездействия

Посидите тут, пока Я пойду помолюсь там (Мф.26:36)

Очень тяжело находиться в бездействии в решительную минуту. В саду Гефсиманском из одиннадцати учеников восемь были обречены на бездействие. Иисус ушел вперед помолиться. Петр, Иаков и Иоанн оставались на полдороге, как бы настороже. Остальные в задних рядах находились в ожидании... они были в саду, но вот и все.

То была минута решительная, время томительного ожидания, однако им не было дозволено было действовать. Каждый из нас, вероятно, испытал на себе такое же чувство разочарования, когда нам суждено оставаться неподвижными, пока другие, рядом с нами, получают определенное назначение. Быть может, болезнь или нищета служат нам помехой, во всяком случае, мы связаны обстоятельствами, и нам горько и тяжело.

Но успокойся, душа моя, это не значит, что ты не имеешь никакой части в общем деле. Неужели ты думаешь, что у Господа есть место лишь для тех, кто действует, кто трудится? Нет, Он принимает и тех, которые принуждены оставаться в бездействии.

Вспомни, что Сам Христос сказал: «Посидите тут»; твое место в саду Гефсиманском также освящено этими словами. Оно имеет свое особое назначение, это не место борьбы, не место бдения, а это место ожидания.

Есть люди, которым не суждено исполнять великие подвиги или носить тяжелые бремена, а только существовать на земле в тишине и безмолвии. Это те цветы, которые остаются незаметными в саду и не имеют своего особого назначения. Но и они не ускользают от взора Спасителя, приносят Ему утешение своим благоуханием, своею красотой, они тоже Ему нужны. Не ропщите, если и вы принадлежите к числу таких скромных растений.

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

(продолжение, начало в предыдущем номере)

КНИГА 1. Глава VIII

О Святой Троице

Итак, нечестиво было бы утверждать о рождении Сына, что оно произошло во времени и что бытие Сына началось после Отца. Ибо мы исповедуем рождение Сына от Отца, то есть из Его естества. И если мы не допустим, что Сын изначально существовал вместе с Отцом, от Которого Он рожден, то введем изменение ипостаси Отца в том, что Отец, не будучи Отцом, после сделался Отцом. Правда, тварь произошла после, но не из существа Божия; а волею и силою Божиею приведена из небытия в бытие, и поэтому не произошло никакого изменения в естестве Божием. Ибо рождение состоит в том, что из сущности рождающего производится рождаемое, подобное по сущности; творение же и создание состоит в том, что творимое и создаваемое происходит извне, а не из сущности творящего и создающего, и есть совершенно неподобно по естеству.

Поэтому в Боге, Который один только бесстрастен, неизменяем, непреложен и всегда одинаков, бесстрастно как рождение, так и творение. Ибо, — будучи по естеству бесстрастен и чужд истечения, потому что прост и несложен, — Он не может подлежать ни страданию, ни истечению ни в рождении, ни в творении, и не имеет нужды ни в чьем содействии. Но рождение (в Нем) безначально и вечно, так как оно есть действие Его естества и происходит из Его существа, иначе рождающий потерпел бы изменение, и был бы Бог первый и Бог последующий, и произошло бы приумножение. Творение же у Бога, как действие хотения, не совечно Богу. Ибо приводимое из небытия в бытие не может быть совечно Безначальному и всегда Сущему. Бог и человек творят неодинаково. Человек ничего не приводит из не сущего в бытие, но, что делает, делает из прежде существовавшей материи, не только пожелав, но и прежде обдумав и представив в уме то, что хочет сделать, потом уже действует руками, принимает труды, утомление, а часто не достигает цели, когда усердное делание не выходит так, как хочется; Бог же,

только восхотев, вывел все из не сущего в бытие: равным образом не одинаково и рожают Бог и человек. Бог, будучи безлетным и безначальным, и бесстрастным, и свободным от истечения, и бестелесным, и единым только, и бесконечным и рождает безлетно и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетания, и непостижимое Его рождение не имеет ни начала, ни конца. Безначально рождает Он, потому что неизменяем; — без истечения потому, что бесстрастен и бестелесен; — вне сочетания потому, что опять и бестелесен, и есть един только Бог, не имеющий нужды в ком-либо другом; — бесконечно же и непрестанно потому, что и безлетен, и безвременен, и бесконечен, и всегда одинаков, ибо, что безначально, то бесконечно, а что бесконечно по благодати, то отнюдь не безначально, как, напр., Ангелы.

Итак, присносущный Бог рождает Слово Свое совершенное безначально и нескончаемо, чтобы не рождал во времени Бог, имеющий высшие времена и естество, и бытие. Человек же, как очевидно, рождает противным образом, потому что подлечит и рождению, и истлению, и истечению, и размножению, и облечен телом, и в естестве человеческом заключается пол мужской и женский, и муж имеет нужду в пособии жены. Но да будет милостив Тот, Который выше всего и Который превосхо-

(продолжение следует)

дит всякую мысль и разумение.

Итак, святая Кафолическая и Апостольская Церковь учит вместе и об Отце, и о Единородном Его Сыне, из Него рожденном безлетно, без истечения, бесстрастно и непостижимо так, как ведает это один только Бог всяческих. Как вместе существуют и огонь, и свет, из него исходящий, — не прежде огонь, а потом уже свет, но вместе — и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда есть в огне и никогда от него не отделяется, — так и Сын рождается из Отца, никак не отделяясь от Него, но всегда пребывая в Нем. Но свет, неотделимо рождающийся от огня и всегда в нем пребывающий, не имеет собственной, по сравнению с огнем, ипостаси, ибо он есть природное свойство огня; Сын же Божий Единородный, из Отца рожденный нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную ипостась, сравнительно с ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и «сиянием», потому что рожден от Отца без всякого сочетания и бесстрастно, и безлетно, и без истечения, и неразлучно; (называется) же «Сыном» и образом Отчей ипостаси потому, что Он совершен, ипостасен и во всем подобен Отцу, кроме нерожденности (αγεννησία); (называется) «Единородным» потому, что Он один только от одного Отца рожден единственным образом, ибо никакое другое рождение не подобно рождению Сына Божия, и нет другого Сына Божия. Дух Святой, хотя исходит от Отца, но не по образу рождения, а по образу исходяния. Здесь другой образ бытия, также непостижимый и неведомый, как и рождение Сына (Божия). Поэтому все, что имеет Отец, имеет и Сын, кроме нерожденности, которая означает не различие в сущности или в достоинстве, а образ бытия — подобно тому как Адам, который не рожден, ибо он — творение Божие, и Сиф, который рожден, ибо он — сын Адамов, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо она не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они — люди, но образом бытия.

Преподобный Иоанн Дамаскин

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ИСПОВЕДЬ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава VI

10. Так и попал я в среду людей, горделиво бредящих, слишком преданных плоти и болтливых. Речи их были сетями дьявольскими, птичьим клеем, состряпанным из смеси слогов, составляющих имена: Твое, Господа Иисуса Христа и Параклета, Утешителя нашего, Духа Святого. Эти имена не сходили у них с языка, оставаясь только словесным звоном и шумом: истина не жила у них в сердце. Они твердили: «истина, истина» и много твердили мне о ней, но ее нигде у них не было. Они ложно учили не только о Тебе, который есть во истину Истина, но и об элементах мира, созданного Тобой; а мне следовало бы забросить даже тех философов, которые говорят об этом правильно, из любви к Тебе, Отец мой, высшее благо, краса всего прекрасного. О Истина, Истина! из самой глубины души своей, уже тогда я вздыхал по Тебе, и они постоянно звонили мне о Тебе, на разные лады, и словах, остававшихся только словами, и в грудах толстых книг! Это были блюда, в которых мне, алчущему Тебя, подносили вместо Тебя солнце и луну, прекрасные создания Твои, но только создания Твои, не Тебя Самого, и даже не первые создания Твои, первенство принадлежит духовным созданиям Твоим, а не этим телесным, хотя они и светлы и находятся на небе. Я алкал и жаждал, однако, и не их, первенствующих, а Тебя Самого, Истина, в которой «нет изменения, и ни тени перемены». Передо мною продолжали ставить эти блюда со сверкающими призраками; лучше было, конечно, любить это солнце, существующее в действительности для нашего глаза, чем эти выдумки для души, обманутой глазами. И, однако, я ел эту пищу, думал, что Ты здесь: без удовольствия, правда, потому что я не чувствовал у себя на

языке подлинного вкуса Твоего: Тебя не было в этих пустых измышлениях, и я от них не насыщался, а больше истощался. Еда во сне совершенно напоминает еду, которую ешь, бодрствуя, но она не питает спящих, потому что они спят. Эти вымыслы ничем не напоминали Тебя, такого, какой сейчас говорил мне: это были призраки, те мнимые тела, подлиннее которых эти настоящие тела, которые мы видим нашим плотским зрением как на небе, так и на земле; их видят животные и птицы, и с ними вместе и мы их видим. Они подлиннее, чем образы их, составленные нами. И опять-таки эти образы подлиннее предположений, которые мы, исходя из них, начинаем строить о других телах, больших и бесконечных, но вообще не существующих. Я питался тогда этими бреднями и не мог напиться. А Ты, любовь моя, в Котором немощь моя становится силой, Ты - не эти тела, которые мы видим, хотя они и на небе, и не те, которых мы там не видим, ибо Ты создал те и другие и не считаешь их среди высших Твоих созданий. Насколько же Ты далек от тех моих призраков, от тех призрачных тел, которых вообще не существует.

(продолжение следует)

Подлиннее их созданные нами образы существующих тел, а подлиннее этих образов сами тела, и однако они - не Ты, и Ты даже не душа, оживляющая тела, которая лучше и подлиннее тел. Ты жизнь душ, жизнь жизни, сама себя животворящая и неизменная, жизнь души моей.

11. Где же был Ты тогда для меня и далеко ли? Я скитался вдали от Тебя, и меня отогнали даже от стручков, которыми я кормил свиней. Насколько басни грамматиков и поэтов лучше, чем эти западни. Поэма в стихах о летящей Медее принесет, конечно, больше пользы, чем рассказ о пяти элементах, по-разному раскрашенных в виду пяти «пещер мрака», которые вообще не существуют, но которые губят уверовавшего. Стихи и поэмы я отношу к настоящей пище. Если я декламировал стихи о летящей Медее, то я никого не уверяла истинности самого события; если я слушал такие стихи, я им не верил, а тому я поверил. Горе, горе, по каким ступеням свели меня в бездну адову, потому что, томясь поистине и не находя без нее покоя, я искал Тебя, Боже мой (Тебе исповедуюсь, сжалившемся надо мной еще тогда, когда я и не думал исповедоваться), я искал Тебя, руководствуясь не разумом, которым Ты захотел отличить меня от зверей, а руководствуясь телесными чувствами. Ты же был во мне глубже глубин моих и выше вершин моих. Я натолкнулся на ту дерзкую и безрассудную женщину из Соломоновой загадки, которая сидела в дверях на кресле и говорила: «спокойно ешьте утвенный хлеб и пейте краденую вкусную воду». Она соблазнила меня, видя, что я живу во вне, завися от своего плотского зрения, и пережевываю пищу, которую она давала мне глотать.

ЗА СОВЕТОМ К СТАРЦУ

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ (СОБОЛЕВ)

(1881–1950)

«Господь близко, если позовешь Его, Он сразу откликнется». Эти слова принадлежат архиепископу Серафиму (Соболеву) — замечательному иерарху Русской Православной Церкви, для которого живое богообщение было высшим смыслом и центром всей жизни. Архипастырь прославился не только силой своих молитв, но и трудами в защиту Православия.

О любви и послушании

Любовь к Богу состоит в соблюдении Его заповедей.

В брате своем нужно видеть Ангела, а на грех его смотреть как на болезнь. Нужно отделять человека от его грехов. Грех должно нам ненавидеть, а человека — любить и жалеть.

Владыка Серафим говорил о себе: «Ничто так меня не огорчает, как огорчительные слова, сказанные ближним, пусть даже по необходимости».

Стараюсь почти не думать о себе. Старайся и ты. Настоящую любовь приобретешь тогда, когда отбросишь себя-любие.

Выслушивай людей, а о себе (своих болезнях и скорбях) не говори!

Послушание есть истинная любовь. Послушание — источник жизни и блаженства, а непослушание — источник смерти и несчастья. Подлинное послушание делает послушника подобным неопалимой купине. Послушание в огне не горит, в воде не тонет и поднимает от земли к небу. А непослушание в воде тонет, в огне горит и от земли переносит в ад. Послушание есть рай, а непослушание — ад. За послушание Бог посылает преобладающую радость.

Послушание есть любовь, а непослушание — нелюбовь, попрание любви. Никогда не отказывайся от послушания.

В непослушании кроется гордость. В смирении кро-

ется любовь. В гордости нет любви. Все твои несчастья идут от твоей гордости.

О смирении

Ничто не может помочь нам спастись, кроме смирения. Мы смиряемся перед своими ближними, когда не осуждаем их. Готовься к монашеству кротостью и смирением.

Три основы монашества: воздержание, смирение и послушание.

Имей смирение. Тогда научишься всему доброму. Чем ты смиреннее, тем ближе будешь к Богу. Прошу тебя, радость моя, побыстрее обрети смирение.

Будь смиренна, и все остальное тебе приложится. Смирение означает всегда считать себя ничтожной.

Избегай тщеславия. Только через смирение можешь стать настоящим монахом. Если тебе в голову приходят тщеславные мысли, нужно говорить: Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу (Пс 113, 9).

Только смиренный может быть настоящим монахом.

Помни слова: Положи, Господи, хранение устом моим (Пс 140, 3)! Не поучай, если тебя не спрашивают!

Смиряйся и помни слова Господа: А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис 66, 2).

Как обрести смирение? — Молчанием. Молчи! Будь

глупой! Пусть все считают тебя глупой! Молчание — первое средство для обретения смирения и любви. Молчанием спасешься.

Чтобы обрести смирение, молчи, когда тебя ругают, когда на тебя сердятся, и молись про себя молитвой «Богородице Дево».

Когда тебя обидят, непременно промолчи, и обретешь смирение. Нужно, однако, молчать не только устами, но и сердцем. Против гордости, как и против осуждения, можем бороться молчанием.

Будь смиренна. Тогда пребудешь в истине и в Христовом мире. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин 14, 27). Господь затем пришел на землю — дать нам Свой мир — все Свое сокровище.

Да смиримся под крепкой Божией десницей, и Господь не замедлит порадовать нас. Самое главное для спасения — кротость и смирение.

На вопрос: что такое кротость? — владыка Серафим ответил: «Когда кто-то тебя ругает, всегда обвинять себя и не сердиться. Без скорбей не можем спастись».

ОБ ИСПОВЕДИ

«ДЛЯ ИСКРЕННЕЙ ИСПОВЕДИ ДОЛЖНО БЫТЬ ДОСТАТОЧНО ЕВАНГЕЛИЯ»

Ни дня без самоиспытания

Зачастую люди трактуют смысл Таинства Покаяния очень и очень произвольно. У одного человека исповедь превращается в рассказ о жизни, у другого — даже не в рассказ, а в жалобу на жизнь, сплошную и непрекращающуюся. А кто-то больше времени не на покаяние тратит, а на то, чтобы объяснить, почему он совершил те или иные грехи, и в конечном итоге привести и себя, и священника к тому, что этот грех в данном случае вообще не грех, а добродетель.

Все это происходит, в том числе, потому, что очень мало кто к исповеди правильно готовится. Невозможно прожить неделю, месяц, иногда полгода или год, а потом вдруг пойти исповедоваться и покаяться во всем том, чем совесть отягощена. Что-то трудно будет вспомнить, что-то трудно будет назвать. Так случается потому, что отсутствует, во-первых, навык внимательной жизни, а во-вторых, такой навык, как подведе-

ние итогов прожитого дня, когда человек вспоминает, что за день сделал не так, кается в этом перед Богом и в то же время что-то для себя записывает, чтобы сказать на исповеди. Если свою совесть регулярно таким образом не испытывать, наше сознание эту память отторгает, и многое куда-то вглубь уходит и оттуда больше не появляется. Поэтому очень важно, чтобы человек, во-первых, старался жить внимательно, а во-вторых, хотя бы пять минут вечером уделял воспоминанию о своих грехах — тогда ему будет гораздо проще подготовиться к исповеди. Кроме того, исповеди обязательно

должно предшествовать не только лишь составление перечня грехов, но и размышление человека о том, почему он в эти грехи впадает, что за ними стоит, какая склонность, навык. Безусловно, человек должен заранее, еще до исповеди, принять какие-то решения, потому что если мы каемся в грехе, но не собираемся в дальнейшем предпринимать никаких действий, чтобы его избежать, то мы как бы свидетельствуем, что этот грех есть, но бороться мы с ним не будем. Бывает так, что человек не чувствует решимости какой-то грех отторгнуть. Тогда ему нужно каяться в этом и просить у Бога как раз в этом Таинстве, чтобы Он дал силы этот грех возненавидеть и от этого греха отстать. Ведь в Таинстве Покаяния человеку не только прощается содеянное — происходит некое разрешение от греха. «Разрешить» в данном случае значит развязать, то есть разрезать и снять, те греховные путы, которыми человек связан.

И в сотый раз опять начну сначала...

Очень важно, чтобы человек, приходящий на исповедь, верил в то, что в этом Таинстве Господь его действительно прощает. Если не будет этой веры, то не будет, соответственно, и способности измениться. Есть такие псаломские слова: рех, ныне начах (Пс. 76, 11) — вот и в момент исповеди человек начинает все заново. При этом нужно понимать, что можно начинать заново десятки и сотни раз, иметь тысячекратный опыт падений, но нельзя переставать верить, что однажды все же появятся силы, чтобы эти грехи преодолеть. Если же человек кается в своих прегрешениях обреченно, если он примирился с тем, что они всегда будут в его жизни, то он сам лишает это Таинство силы — той силы, которая и необходима ему для того, чтобы действительно измениться.

Можно говорить и о том, что Таинство Исповеди вообще всецело связано с жизнью человека. Если эта жизнь представляет собой некую постоянную борьбу с

грехом, некий творческий процесс по изменению человеком, с Божией помощью, самого себя, то исповедь будет полноценной. Если же всего этого в жизни человека нет, если он внутренне махнул на себя рукой, если он решил в любом случае жить «как все», его исповедь полноценной не будет. И можно так исповедоваться регулярно — раз в неделю или раз в месяц, но такая исповедь все равно будет мертвой, формальной, сухой, потому что такова и христианская жизнь этого человека.

Сейчас нередко можно услышать разговоры о том, что регулярную исповедь лучше отменить, дав людям возможность причащаться без исповеди, а не твердить каждый раз один и тот же список повседневных грехов, чтобы получить «пропуск к Чаше». На самом деле отмена необходимости исповедоваться перед Причастием проблему формальной исповеди никоим образом не решит, поскольку она заключена в самой жизни современных христиан.

Ну не бывает такого, чтобы человеку, даже если он исповедуется каждую неделю, не в чем было каяться и не о чем было на исповеди сказать. При условии, конечно, что он понимает, что такое некий долг христианской жизни и что такое вообще долг жизни человеческой. То, что мы не совершили от одной исповеди до другой каких-то существенных грехов — ни с кем не поругались, не пропустили правило, не нарушили постных дней, — не является основанием для того, чтобы полагать, будто мы совершенны. Нам почему-то кажется, что грех — это только то, что мы сделали недолжного. А когда мы не сделали должного, мы это как грех зачастую не воспринимаем. Между тем, когда под таким углом на свою христианскую жизнь начинаешь смотреть, понимаешь, что грешишь, и грешишь очень много. Допустим, мы не согрешили по отношению к кому бы то ни было ненавистью. А проявили ли мы любовь там, где она была необходима?

И есть ли в нас хотя бы капля этой любви или мы абсолютно бесплодны? Фарисей тоже не грешил, ему нечего было сказать на исповеди, применительно к закону внешнему, но он был полон греха.

Человек — существо, созданное для жизни с Богом. Если ты ощущаешь, что живешь с Богом во всей полноте, и это находит в твоей жизни конкретное проявление, это свидетельствует о том, что твоя жизнь имеет правиль-

ное направление. А проявления, которые будут обязательно находить себя, — это крайне смиренное мнение о себе, это кротость, это любовь к другим людям, это

неспособность возмущаться, раздражаться, гневаться, это абсолютное отсутствие искания чего-либо своего, это совершенная преданность воле Божией, когда ты, почувствовав, что Господь тебя куда-то повел, спокойно поворачиваешься в ту сторону и идешь не упираясь. Если же всего этого нет, это говорит о том, что твоя жизнь греховна. Значит, в тебе есть масса всего, что препятствует такой полноценной жизни во Христе в тебе присутствовать.

Согрешил... номером четвертым

Существует большое количество пособий по подготовке к исповеди, они составлены по разным принципам и носят различный характер. Есть брошюры, где просто перечисляются те грехи, которые могут быть в жизни человека. А есть, например, такие книги, как «Опыт построения исповеди» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), где уже гораздо более подробно и глубоко рассказывается о том, в чем те или иные грехи заключаются.

Готовиться ли к исповеди по пособию, вооружившись списком грехов? С одной стороны, такая исповедь «по книге» таит в себе опасность формализации отношения к Таинству. Порой,

прочитав такого рода пособие, человек приходит на исповедь и начинает каяться в том, что мыл руки душистым мылом, — это, конечно, бывает чудно. А бывает и так, что человек приходит с листом бумаги, где отмечены номера грехов из вопросника, и его исповедь выглядит примерно так: «1 — да, 2 — да, 3 — нет, 4 — прочерк...». Это не столько курьезно, сколько грустно, поскольку свидетельствует об уровне самосознания современного человека.

Однако при всем при этом я уверен, что хотя бы однажды в жизни прочитать такого рода вопросник с грехами стоит. Прежде всего для того, чтобы составить достаточно полное представле-

ние о том, что вообще является грехом. Мы живем в настолько испорченном и развращенном мире, что воцерковляющимся людям порой и в голову не приходит, что те или иные привычные для них явления и поступки являются греховными. Кроме того, очень часто бывает, что человек чувствует: в его жизни что-то не так, и, может быть, даже все не так, а как сформулировать это — не знает. А в подобного рода книгу можно всмотреться, как в зеркало, и понять, как назвать то, что отягощает совесть. Эти пособия помогают как бы взять плуг и перепахать землю своей души. Это бывает особенно необходимо при подготовке к подробной исповеди за всю жизнь.

Физиотерапия для души

изуродована, изрезана, новые царапины никак не изменяют ее облик, их просто не видно.

Как свою душу пробудить, как привести ее в должное состояние? На самом деле это очень долгий и мучительный труд, сопоставимый с трудом по разведению огня трением. Здесь происходит примерно то же самое: мы зажигаем свою душу определенным воздействием. Нужно помнить, что из трех сил — ум, воля и чувства — у человека наименее поврежден ум, поэтому достаточно на первых порах того, что мы умом понимаем греховность своего поступка, каемся в нем и при этом еще каемся в том, что ничего не чувствуем.

В целом воздействие на душу, которое мы должны употреблять, схоже с физиотерапией. Представьте, что человек повредил руку, ногу, у него контрак-

тура сустава, рука или нога не двигается как нужно. Он идет на процедуры, и ему там делают магнит, лазер, какие-то уколы, потом начинают массировать эту его больную конечность, потом начинают делать с ним какие-то упражнения, и постепенно рука или нога оживает. Наша душа нуждается примерно в такой же физиотерапии: практически никогда не помогает что-то одно, это всегда комплекс, причем, увидев какое-то небольшое улучшение, нельзя ограничиваться этим, нужно проводить процедуры вплоть до выздоровления. А мы порой чувствуем, что чуть-чуть ожили, и сворачиваем эту работу над собой. Вместо этого нужно понять, что на наше сердце так подействовало, на что оно откликнулось, и, ориентируясь на это, продолжать покаянный труд.

Игумен Нектарий (Морозов)

О ПОСТЕ

Глава добродетелей — молитва; их основание — пост.

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумною разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоём, а он — в совершенной и непрерывной зависимости от желудка.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен, прежде всего, подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь, заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят знание качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что, вместе с заповедью, произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человека вечною смертию.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни

девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предаётся лени, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством (Лк. 21:34), завещал Господь. Объядение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, то есть вводят человека по душе и телу в плотское состояние.

Напротив того, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом — смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати.

Плотский человек всецело погружен в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму, он не способен не только к духовному наслаждению и к приятию Божественной благодати, но и к покаянию. Он не способен вообще к духовным занятиям: он пригвожден к земле, утонув в вещественности, заживо — мертв душою.

Горе вам насыщению ныне:

яко взалчете! (Лк. 6:25) Таково изречение слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашнами и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отвращение?

Насущный хлеб христиан — Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом — вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане.

Ненасытно насыщайся словом Божиим; ненасытно насыщайся исполнением заповедей Христовых; ненасытно насыщайся трапезою, уготованною против стужающих тебе, и упивайся чашею державною (Пс. 22:5).

С чего начать нам, говорит святой Макарий Великий (Слово 1, гл. 4), никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвою и постом, как и Господь повелел: Толцые, и отверзется вам (Мф. 7:7).

Этот подвиг, который предлагает нам один из величайших наставников монашества, был подвигом святых апостолов. Из среды его они сподоблялись слышать вещания Духа. Служащим же им Господеви, говорит писатель их деяний, и постящимся, рече Дух Святой: отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша их (Деян. 13:2,3). Из среды подвига, в котором совокуплены были пост и молитва, услышалось повеление Духа о призвании язычников в христианство.

Святитель Игнатий Брянчанинов

О ГОРДЫНЕ

Гордость — тысячеглавый змий

Кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, и не терпят обличения и позора.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Яд, сокровенный в человеке

Бывает, что человеку от злых людей подается яд самопревозношения, — тако от древнего змия, врага нашего, диавола, влиялся яд греховный и смертоносный в естество наше. Человек хотя и здоров бывает, однакож, когда в себя приемлет каким-либо случаем этот яд, от того сильно немоществует — тако естество наше было чистое, непорочное, святое, доброе, но, когда ядом хитрого и лукавого оногo змия заразился, тогда в неисцельную немощь и беду впало. Яд, имеющийся в человеке, все тело его заражает — тако смертоносный оный яд змиин все силы душевные и телесные наши заразил.

Отсюда бывает не только

гордость, но и высокоумие, презрение ближнего, осуждение, оклеветание, злословие, ругание, делом и словом отмщение, желание и искание собственной своей чести, славы и похвалы.

Отсюда лесть, лукавство, хитрость, ложь и лицемерие.

Отсюда студное дело, срамословие.

Отсюда излишнее о пище и питии и о трапезах попечение.

Отсюда столько вымышляют люди перемен в одежде и платье, в строении и украшении домов, в приуготовлении карет и коней и прочей суеты.

Все сие и прочее подобное сему от плотского мудрования и смертоносного яда змиина, в сердце человеческое всеянного,

происходит.

Яд, имеющийся внутри человека, мучит человека и временем нестерпимую ему соделывает болезнь — тако яд оный змиин, сокровенный в душе, весьма мучит душу и различную ей соделывает болезнь.

Смотри, что делает гордость в человеке! Како его мучит! Сколько он вымышляет способов, како бы достать честь, славу и похвалу в мире сем! Доставши, с каким трудом и попечением бережет сокровище свое сие! Како негодует, когда от кого презирается! Како болезнует, смущается, ропщет и злобствует. Когда чести лишится, тако что многие себя умерщвляют!

Святитель Тихон Задонский

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

(продолжение, начало в предыдущем номере)

О детях. Часть 2

Детей нужно принимать с добром, потому-что у нынешних детей много эгоизма и они совершенно не реагируют на ругань. Если мы начинаем их ругать, душа их сразу же наполняется дурными помыслами. Они не могут понять, что мы ругаем их для их же блага, поскольку мы их любим. Нужно «связать» детей с Богом и развивать у них понимание, что необходимо творить добро.

Если умирают малые дети, то идут прямо в рай, как ангело-подобные. И когда, в свою очередь, умирают родители их, то эти ангелочки принимают родителей своих с зажженным лампадами. Отец и мать имеют духовную награду за этих ангелочков. И напротив, когда ребенок несколько подрастет и выберет неправильный путь, тогда и родителям бывает вред.

Маленькие дети подобны ангелам. Когда же они начинают входить в возраст и принимают элемент плотского удовольствия, - то становятся маленькими зверями.

Маленьких детей родители должны часто причащать, чтобы они освящались, поскольку, к несчастью, они растут в плохой,

духовно нездоровой среде.

Родителям, имеющим недоразвитых детей, не следует расстраиваться из-за этого, потому-что они - спасены. Даже радоваться нужно, ибо без особого труда идут они в рай. Чего же другого родители хотят ребенку, когда им обеспечен рай? Если вот так, духовно, они рассматривают это дело, то и сами извлекают пользу и будут иметь духовную награду.

Большое значение для духовной жизни ребенка имеют семейные склонности. Если ро-

(продолжение следует)

дители ребенка лукавы, то и ребенок будет живой и лукавый. Как-то я встретил одного такого мальчика, у которого в кармане были нехорошие фотографии. Я предложил ему отдать их мне, а взамен каждой я обещал ему по шоколадке. Мальчик решительно отказался отдать мне фотографии, предпочитая удовольствие от греховного рассматривания удовольствию от сладости шоколада.

Человек дает плоть своему ребенку. Бог дает ребенку душу. Когда ребенок вырастает, то родители слагают с себя ответственность. Бог дает каждому человеку Ангела-хранителя. Он помогает человеку всю жизнь. Почему же мы боимсяверить себя Богу? Итак, мы должны помогать нашим детям до определенного момента. А потом, в дальнейшем, верить их Богу. А Ангел-хранитель остается рядом.

И маленький ребенок, который пока не в состоянии подвизаться, способен сокрушить диавола смирением. Конечно, диавол очень сильный, но и очень гнилой. Он легко повергает ниц гиганта, но может быть побежден маленьким ребенком.

Старец Паисий Святогорец

О МОЛИТВЕ

Разнообразие молитвенных правил

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагого и всемилосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовь к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки молитвы ко святому Причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столько благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств христианских; в противоположность этой высоте, живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойность. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволил тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра: увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научаемся желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимы Солнцем правды – Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи – образ продолжительного сна во мраке могилы. И вспоминают нам молитвы на сон грядущим преселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание соделанных согрешений и покаяние в них.

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

4 декабря, пятница.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Тропарь, глас 4:

Днесь благоволения Божия предображение / и человеков спасения проповедание / в храме Божии ясно Дева является / и Христа всем предвозвещает. / Той и мы велегласно возопийм: / радуйся, / смотрения Зиждителя исполнения.

В сей день – предзнаменование Божия благоволения / и спасения людей предвестие: / в храме Божием Дева открыто является / и Христа всем предвозвещает. / Ей и мы громогласно воззовем: / «Радуйся, предначертанного Создателем исполнение!»

Кондак, глас 4:

Пречистый храм Спасов, / многоценный чертог и Дева, / священное сокровище славы Божия, / днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, / Яже в Дусе Божественном, / Юже воспевают Ангели Божии: / Сия есть селение Небесное.

Чистейший храм Спасителя, / многоценный чертог и Дева, / священное сокровище славы Божией / в сей день вводится в дом Господень, вводя благодать с Собою, / ту, что в Духе Божественном. / Её воспевают Ангелы Божии; / Она – скиния Небесная.

ВВЕДЕНИЕ В ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ – ВХОЖДЕНИЕ В РАЙ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Праздник Введения очень интересен. С одной стороны, для нас он, казалось бы, приятен и привычен. Но с другой стороны, мы не всегда осознаем ту глубину его значения, которую вкладывает в него Церковь.

Введение дети чувствуют как свой праздник

Мы знаем, что в последнее время праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы рассматривают как праздник всех христианских детей. Потом, что и сама Богоизбранная Дева была приведена в церковь трехлетнем возрасте, поэтому все дети должны чувствовать этот праздник как свой. Это правильно. Но он не замыкается только на детстве Богородицы, потому что мистическое, таинственное содержание праздника, или тот вектор, который направляет нас к следующему событию, – это Рождество Христово. И неслучайно он всегда празднуется в начале Рождественского поста.

Введение в храм Пресвятой Богородицы для нас, людей с сознанием более технократическим, является уже и не совсем понятным. Но для древнего человека, особенно ветхозаветного, это было действительно огромное пророческое событие, событие, которое даже в каком-то плане меняло сознание или созерцание человека того времени. Почему? Происходит два удивительных момента. С одной стороны, маленькая девочка сама поднимается по ступеням храма, с другой стороны, первосвященник вводит ее во Свята Святых – в то место, в которое первосвященник сам входил один раз в год.

Зачем первосвященник Захария нарушил Закон?

У древних людей, или людей Библии, было особое наитие, духовное вдохновение, то, что мы сейчас называем харизмой. Ведь современный человек в некотором смысле является запрограммированным, он действует согласно внешним этикетным правилам. Сердце же древнего человека всегда было открыто откровениям, скрытым от созерцательного восприятия.

Вспомним момент, когда Валаам шел для проклятия израильского народа, и вдруг ослица остановилась и заговорила человеческим голосом. Вместо проклятия он приходит и произносит благословение. Подобные проявления способны увидеть, как и святые, только люди

глубокой духовной практики. Именно таким человеком как раз и был первосвященник Захария, который встретил в храме Пресвятую Богородицу. Духовным взором он прозрел в маленькой девочке Великую Деву, Которая родит Мессию израильского народа – Спасителя. И первосвященник по наитию Святого Духа совершает деяние, которое, согласно Закону, удивило, возможно, даже смутило многих. Но мы знаем, что все события, которые происходят по Божьему наитию, не имеют рядового, последовательного значения. Они выходят из ряда вон, но они оправданы именно тем, что так хочет Бог.

Младенец-Дева в плотную приближается к Богу...

Через Введение в храм Младенца-Девы Бог показал всем языческим народам, что спасение есть, оно уготовано не только для Израиля — Бог хочет установить завет с человеком, призывает к нему. И этой гранью, точкой возвращения в завет с Богом и была Пресвятая Богородица.

По ветхозаветным понятиям женщина вообще воспринималась как слабое, немощное, не совсем совершенное существо. И вот Бог показывает, что через Нее, через эту маленькую девочку, в мир придет Спаситель, что Она есть олицетворение всего человечества, которое будет спасено, более того трехлетняя Дева есть главное действующее лицо всех этих событий.

Введение Богородицы в Святая святых — это начало человеческого спасения, а Младенец Мария — непосредственная его участница. Первым человеком, который осознал это, был первосвященник Захария. По наитию Святого Духа он усвоил сокровенную тайну и показал ее предсто-

ящим в храме людям, а Матери всего мира — открыл принятие Божественной благодати.

И вот сама Богородица заходит во Святая Святых — там, где есть таинственное присутствие Бога — шехина. В переводе с еврейского, этот термин обозначает «присутствие Всевышнего». Бог находится везде, повсюду, но есть места Его особого присутствия.

Богородица приближается в плотную к Богу, Который непосредственно будет действовать через Нее в будущем: Отец будет благословлять, Дух Святой — освящать, а Сын Божий — сходить, рождаться. Три лица Святой Троицы пересекаются во Святая Святых, меняется история человечества, исполняется обетование Божие, вот, явлена миру Богоизбранная, Та, Которая станет виной спасения человечества, через Нее придет Христос. А первосвященник — всего лишь спутник, проводник, который дает возможность прозреть то, что уже происходит.

Входя во Святая Святых Богородица как бы ведет за собой всех людей

Само событие Введения в храм Младенца-Девы показывает, что она посвящена Богу, Она есть предизбранный сосуд, который станет носителем Сына Божия. А Святая Святых — образ Рая, это конечный результат жизни, к которому должен стремиться человек. И входя туда, Богородица как бы ведет за собой всех людей, Она показывает, что через Нее все человечество спасется и попадет в Рай — возвратится в ту священную древнюю область, которую утратило через первородный грех прародителей.

И на богослужении праздника Введения мы приобщаемся благодати Божественного откровения

Богослужение открывает и нам тайну Домостроительства Божьего, которая не просто уже начала осуществляться, она уже уготована и надо ее принять. Можно сказать, через настоящее встречается прошлое и будущее. Эта встреча как бы являет тем, что задумал Бог — тайной спасения, поэтому Введение — это мистический праздник, который нужно воспринимать как событие, которое имеет к нам самое непосредственное отношение. Для всех людей, предстоящих на богослужении в праздник Введения, Бог дает живое откровение, то есть мы приобщаемся к этой благодати.

Тем самым Бог снова дает надежду, твердую уверенность и подтверждение того, что дело спасения и Домостроительства продолжается, оно идет дальше, и что те обетования, которые Он дал в Писании — это не пустой звук, они сбываются.

Введение в храм Пресвятой Богородицы дает возможность живо ощутить близкое присутствие Мессии. Как написано в Писании, что Его еще не видно, Он где-то там, за горами, но Его присутствие уже близко, лучи Его уже сияют...

Епископ Иларион (Шушковский).